

Японская молодежь высказывает свое мнение

В конкурсе сочинений среди студентов университетов Японии, организованном МВФ, Министерством финансов Японии и Банком Японии, участникам было предложено написать о глобальной экономике и роли МВФ. Трех победителей конкурса пригласили принять участие в панельном обсуждении «Молодежный диалог», состоявшемся в ходе Ежегодных совещаний МВФ и Всемирного банка 2012 года в Токио с участием заместителя директора-распорядителя МВФ Немат Шафик и представителей молодежи из различных стран Азии.

Томоко Кайда изучает международные отношения в Канасавском университете. Она участвовала в создании некоммерческой организации для содействия взаимопониманию между японскими гражданами и иностранцами в Японии в образовательных и коммерческих целях.

БЫТЬ молодым во времена глобального экономического кризиса крайне сложно. Ощущение такое, что вы — невидимый наблюдатель, чьи интересы и будущее поставлены на карту, но при этом вы не можете влиять на события или участвовать в них в какой-либо роли.

Молодые люди в развитых странах полагают, что они, вероятно, будут лишены возможностей, которые имели их отцы и деды — и в то же время молодежь в менее развитых и развивающихся странах приходит к разочарованию о том, что ее будущее не будет таким ярким, как ожидалось.

Я бы сказала, что это подтоживает взгляды молодежи на текущее состояние мировой экономики.

МВФ, среди прочего, имеет четкий мандат — способствовать глобальной макроэкономической стабильности. Используя свои инструменты, он стабилизирует финансовую сферу и облегчает экономические условия государств (и их граждан) и спасает их от денежно-кредитных крахов. Соответственно, позиция и обязанности МВФ по стабилизации мировой экономики заслуживают внимания. Тем не менее, несмотря на некоторые положительные сдвиги (например, проведение инициативы МВФ «Молодежный диалог»), в политике и практике МВФ молодежи уделяется слишком мало внимания. Хотя финансовая стабилизация в стране оказывает в целом положительное влияние на уровень занятости ее населения, включая молодежь, этого одного недостаточно, и МВФ должен значительно более активно откликаться на проблемы молодежи.

Дайсуке Гатанага — студент химического факультета Йельского университета. Он учился в Киото, Япония, летом 2011 года и проходил стажировку во Всемирной продовольственной программе (ВПП) ООН в Университете ООН в Токио летом 2012 года.

Действительно, МВФ должен пойти еще дальше и начать применять то, что я называю предъявляемыми условиями в области национальной молодежной политики (ПУНМП), в своей практике кредитования. В настоящее время при предоставлении кредитов МВФ оценивает готовность правительства скорректировать свою политику, чтобы урегулировать возможные проблемы и выплачивать кредиты. Следует расширить перспективу МВФ за рамки классической экономической политики. Правительства, которые рассчитывают получить поддержку МВФ в будущем, должны показать, какие меры экономической политики в интересах молодежи они применяют (или планируют применять), и какая соответствующая часть кредитных средств, полученных от МВФ, будет инвестирована в создание возможностей для молодежи. Следует рассматривать широкие программы обеспечения занятости молодежи, формальное образование, профессионально-технические проекты и т.д.

Кроме того, следует отметить, что, с логической точки зрения, эта концепция имеет экономические преимущества для МВФ. Устанавливая ПУНМП в рамках своей политики кредитования, МВФ будет создавать странам стимулы инвестировать в поколение, которое (по всей вероятности) будет выплачивать эти кредиты. В этом отношении МВФ будет обеспечивать погашение кредитов, что, естественно, соответствует его коммерческим интересам в долгосрочной перспективе. В то же время молодые люди в получающих кредиты странах будут испытывать чувство заинтересованности и участия. Оглядываясь назад, они скажут: «Да, мы помним, что часть того и этого кредита МВФ была вложена в (наше) будущее, и считаем, что это — обоснованный долг, так как мы действительно лично выиграли от него».

В заключение, попытки МВФ повысить роль молодежи в решении текущих экономических проблем, вызывающих озабоченность, отмечены должным образом. Тем не менее, МВФ как организация должен занять значительно более осознанную позицию в отношении молодежи, и я взяла на себя смелость назвать ее Глобальной молодежной ответственностью (ГМО) МВФ. Молодежь всего мира ожидает этого. ■

ПОСКОЛЬКУ моим главным предметом в Йельском университете является химия, признаюсь, что временами я оказывался слишком поглощен изучением электронов и протонов, чтобы заботиться о чем-либо еще. Однако этим летом я вышел из замкнутого мира химической лаборатории, чтобы пройти стажировку в ВПП. Картины, которые я наблюдал, работая в этой организации, были поразительными и тревожными. В странах Сахеля женщины варят ядовитые

растения, которые иначе были бы несъедобными, в отчаянных попытках обеспечить своих детей скудным количеством еды. В Южном Судане вокруг плохих урожаев вспыхнул жестокий конфликт, который согнал многих людей с нажитых мест и оставил их практически без надежд или средств к существованию. Во всем мире эти продовольственные кризисы усугублялись экономическими условиями, включая высокую инфляцию, растущие цены на топливо и продукты питания и неустойчивые мировые рынки.

Прожив большую часть своей жизни в относительном благополучии в развитых странах, таких как США и Япония, я с трудом могу представить себе тяготы, связанные с отсутствием самых основных жизненных средств. Возможно, я даже должен испытывать благодарность за то, что самым худшим событием, от которого пострадала моя семья во время последнего глобального экономического кризиса, была потеря работы моим отцом в прошлом году. Но, разумеется, даже это вселило оцепеняющую тревогу и уныние в мою семью, когда мой отец столкнулся с холодным и безразличным, как казалось, рынком труда.

Я не могу претендовать на то, чтобы быть в состоянии предложить принципиально новый совет для решения таких экономических проблем. Но мой собственный опыт, связанный с ВПП и потерей работы моим отцом, прояснил для меня лично реальную ситуацию в сегодняшней глобальной финансовой системе с ее последними финансовыми кризисами. Хотя последствия этих кризисов различаются от страны к стране, представляется очевидным, особенно в свете глобального финансового кризиса 2007–2008 годов, что сигналы тревоги подавались

Кенджи Накада — студент бакалавриата по экономике в Токийском университете из Шисуоки, Япония, стажировавшийся в корпорации Citigroup, журнале *The Economist* и Банке Японии.

В ЭТОМ сочинении я утверждаю, что МВФ может, с определенными улучшениями, вносить более эффективный вклад в глобальную экономику в качестве платформы для международного диалога. Вначале я выделяю несколько изменений в экономических условиях, вызванных глобализацией. Затем я привожу недавний пример международной валютно-финансовой проблемы, в которой МВФ мог бы играть важную роль, а затем предлагаю ряд улучшений, с тем чтобы обеспечить его активный вклад.

Глобализация приносит с собой тесные связи между странами, в которых преобладают три элемента, начинающиеся с «Р» — растущая зависимость, разнообразие и разногласия. В глобализованном мире экономики стран взаимозависимы, а общества — разнообразны. Растущая зависимость и разнообразие часто ведут к третьему «Р» — разногласиям. Как стало очевидно из текущего финансового кризиса, в мире происходят бесчисленные экономические разногласия — по поводу валютных режимов, трансграничных потоков капитала, банковского регулирования, дисбалансов счета текущих операций. Новое поколение должно работать сообща над урегулированием этих разногласий, и я считаю, что здесь ключевое значение имеет четвертый элемент, начинающийся с «Р» — решение проблем посредством диалога. Международный диалог улучшает взаимопонимание между странами, которое составляет основу для финансовой стабильности.

Одно из недавних разногласий, в котором МВФ мог бы играть важную роль, касается денежно-кредитной политики. В ответ на продолжающийся кризис промышленно развитые страны принимали агрессивные меры денежно-кредитной политики в целях поддержания роста. Некоторые страны с формирующимся рынком утверждают, что избыток денежной массы,

во всех уголках мира. Учитывая, что интернационализация продолжает связывать национальные экономики в международные сети, глобальные организации, такие как МВФ, должны играть существенную роль в макропруденциальном надзоре и обеспечении общемирового экономического роста и финансовой стабильности. Однако в то же время крайне важно, чтобы МВФ не забывал — среди объективных показателей, данных и расчетов, которые используются в валютно-финансовом надзоре и анализе, — что экономика оказывает влияние на реальных людей, и что за такой статистикой стоят реальные голоса.

Поэтому я считаю, что роль МВФ — быть посредником, через которого люди во всем мире, в том числе молодые совершеннолетние люди, такие как я, могли бы высказывать свои мнения и участвовать в двустороннем диалоге. Как международная валютно-финансовая организация, МВФ как никто другой приспособлен для того, чтобы предоставлять такой форум, вовлекая широкий круг людей из различных слоев общества. Только тогда, когда люди чувствуют заинтересованность и способность влиять на будущее, есть надежда на международное сотрудничество и взаимопонимание или какие-либо перспективы устранить недостатки в информации, коммуникациях и прозрачности, которые форсировали последние экономические кризисы. Я убежден, что в мире, который становится все более взаимосвязанным, МВФ предоставляет основу, опираясь на которую мы можем смотреть в будущее с оптимизмом, по мере того как мы стремимся наладить международное сотрудничество в валютно-финансовой сфере. ■

возникший в результате этих мер политики, вреден для них, так как он вызывает инфляцию. По моему мнению, органы денежно-кредитного регулирования промышленно развитых стран должны относиться к этой претензии более серьезно, так как в глобализованном мире препятствия для стран с формирующимся рынком отрицательно влияют на другие страны через экспортные каналы. МВФ мог бы начать осуществлять международную координацию политики, например, на встречах Группы 20-ти, с тем чтобы денежно-кредитная политика стала эффективной в промышленно развитых странах и в то же время причиняла меньший вред странам с формирующимся рынком.

МВФ подходит для этой роли, так как он имеет два преимущества по сравнению с другими международными организациями. Первое заключается в его исключительных возможностях для проведения исследований на основе консультаций в соответствии со Статьей IV. Опираясь на свои собственные исследования, МВФ может предоставлять последовательное объяснение экономических ситуаций и, таким образом, устанавливать отправную точку для диалога между странами. Второе преимущество заключается в имеющихся у него средствах. МВФ может стимулировать политику сотрудничества, предоставляя финансовые средства, и является единственной организацией, которая может позволить себе такие стимулы. Несмотря на эти преимущества, МВФ должен измениться. Следует расширить его исследовательские возможности для решения все более сложных проблем. Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы МВФ рассматривался как действительно справедливая и нейтральная организация, с тем чтобы его исследования и предложения вызвали полное доверие. Я считаю, что если эти улучшения будут сделаны, МВФ сможет лучше выполнять свои функции по стабилизации финансовой системы.

Чем дальше идет процесс глобализации, тем важнее становится роль МВФ в содействии международному диалогу. Благодаря этой роли МВФ может поощрять сотрудничество между участниками глобальной валютно-финансовой системы и, таким образом, помогать странам получать выгоды от глобализации, избегая неблагоприятных эффектов. Это, по моему мнению, приведет к финансовой стабильности и более благополучной мировой экономике. ■